

ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Н. А. Курило

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск

На сегодняшний день интеграцию рассматривают как процесс объединения в политической, экономической, правовой, социальной и других сферах жизнедеятельности государства.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции. В процессе своего развития данный союз прошел большой и непростой путь своего становления и определения. Но, исходя из основных целей существования союза, таких, как создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики, мы можем сделать вывод, что его образование обусловлено экономическими и социально-политическими причинами.

Однако не стоит забывать и о немаловажных ценностных предпосылках создания союза. Ведь, несмотря на то, что на этапе создания и в нынешнем состоянии данный союз не провозглашает своей целью единение государств-членов на основе формирования общих идеологии, культуры, религии, мировосприятия граждан, нельзя утверждать, что исторически сложившаяся схожесть вышеназванных категорий не являлась предпосылкой объединения именно этих государств. Общность государств на основе мировоззренческих ценностей народов способствует более глубокой и эффективной интеграции, уменьшая вероятность возникновения конфликтов между государствами-членами.

На данный момент существует несколько теорий, объясняющих причины возникновения данного союза. Одни из них отрицают наличие каких-либо иных, кроме экономических, причин интеграции, другие, в свою очередь, выражают полностью противоположное мнение, сформированное с позиции идеологии евразийства. Данная идеология зародилась еще в 30-е гг. XX в. и на данный момент имеет различные течения, что обуславливает ее гибкость и возможность применения с позиции различных народов. Изначально доктрина евразийства представляла собой учение, отстаивающее историческую самобытность несводимой ни к Западу, ни к Востоку евразийской цивилизации, основу которой образует многовековой плодотворный синтез византийско-греческой, славянской, тюркской и восточно-романской культур, и всегда исходила из необходимости создания альтернативного «советскому проекту» объединения свободных и равноправных государств и народов срединной части Евразийского континента [1, с. 69].

Если говорить о иных трактовках сущности евразийства с позиции создания евразийского экономического союза, то их можно описать следующим образом.

Крайне правые идеологи видят в евразийстве одновременно глобальную кампанию против Запада и процесс неоимперской региональной интеграции с центром в Москве.

Более умеренная позиция, которую, сохраняя некоторый националистический подтекст, поддерживают ряд российских государственных должностных лиц и аналитиков, заключается в том, что евразийство – способ для России утвердиться на международной арене.

Третий же вариант отражает более либеральную позицию сторонников ЕАЭС, которые отвергают националистические версии и делают акцент на практических связях

между евразийской интеграцией и международной экономической системой в широком смысле, между Западом и Востоком [2].

Наиболее приемлемой из современных трактовок позиций евразийства нам представляется четвертая, которая сформировалась в последнее десятилетие XX в. в виде «прагматического евразийства» Н. А. Назарбаева. Он, по сути, инициировал новый этап развития евразийства как политического мировоззрения и как интеграционной практики. Евразийская доктрина Н. А. Назарбаева значительно расширила контекст евразийства, придав идеологии классического евразийства особую актуальность и многосторонность. «Евразийская доктрина Н. А. Назарбаева показывает, что будущее евразийства – в поиске оптимального сочетания национальных, региональных и глобальных аспектов. Только в таком случае оно сможет стать сбалансированным форматом конструктивных взаимоотношений в Евразии» [3, с. 9].

На наш взгляд, образование ныне существующего союза стоит рассматривать с учетом обеих теорий в совокупности. Наши государства прошли длительный путь становления как суверенные государства, на котором их история была тесно взаимосвязана, что обуславливает схожесть культурных традиций и менталитета наших народов, а также желание сохранить установленную автономность и суверенность каждого государства, что, в свою очередь не исключает закономерного стремления государств к взаимовыгодному сотрудничеству, которое имеет под собой основополагающую базу в виде определенной коллективной идентичности, в основании которой лежит сформировавшееся сходство в мировоззрении, традициях, обычаях, мифологических представлениях, религиозном сознании и социально-политическом устройстве. Также важное значение в интеграционной модернизации России, Беларуси и Казахстана имеет оставшаяся от Советского Союза производственная специализация, общее языковое пространство, традиционные научно-образовательные и культурные связи [4, с. 14]. При этом, как уже упоминалось ранее, Евразийский экономический союз не стремится к установлению единой обязательной идеологии внутри союза. Однако, по нашему мнению, неверным будет предположение, что возможно создать сильный союз лишь на платформе гармонизации экономических и политических показателей, ведь в основе любого человеческого института лежат духовные идеи и стремления, именно они максимально стимулируют народы идти к общей цели.

Обычно, с научной точки зрения, под идеологией понимается система взглядов и идей, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также о средствах и путях достижения этих целей [5, с. 112]. Анализируя сущность данной категории, можем выделить ее значимость для эффективного взаимодействия в рамках интеграционного объединения.

Отметим, что каждое из государств-членов союза закрепляет на конституционном уровне множественность идеологий, что обуславливает невозможность установления единой обязательной идеологии как на национальном, так и на наднациональном уровне. Однако схожесть ценностных ориентаций каждого из государств-членов союза предоставляет возможность формирования приемлемых для всех ориентиров на пути взаимного сотрудничества, например: обязательное сохранение политического и духовно-культурного суверенитета каждого государства-участника; патриотизм; политическая стабильность; экономическое и социальное развитие на благо всего народа; сохранение культурной самобытности и нравственных ценностей каждого народа.

Одним из основных элементов для построения эффективного интеграционного образования является понимание общности жизненно важных интересов государств в условиях глобализации, цивилизационного противостояния и нарастающей конфликтности в мире. Исходя из вышеизложенного, можем отметить, что, пройдя столь длительный путь становления, современные независимые государства должны взаимо-

действовать между собой на различных уровнях, и одним из наиболее действенных способов установления взаимовыгодного сотрудничества и взаимоподдержки являются интеграционные союзы, которые будут базироваться на чем-то большем, чем установление общих политических либо экономических целей, ведь эффективность таких союзов во многом зависит от вовлеченности каждого народа.

Поэтому мы считаем наличие ценностных предпосылок образования Евразийского экономического союза в виде общности менталитета народов, культурных традиций, идеологической направленности и мировосприятия существенным условием для достижения поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балытников, В. Евразийский экономический союз: предпосылки создания, проблемы формирования, перспективы развития / В. Балытников, Д. Боклан // Сравнит. конституц. обозрение. – 2015. – № 3 (106). – С. 69–82.
2. Евразийский экономический союз: власть, политика и торговля / Международная кризисная группа. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/twmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=57e52a104>. – Дата доступа: 28.03.2019.
3. Селиверстов, С. В. Казахстан, Россия, Турция: по страницам евразийских идей XIX–XXI веков / С. В. Селиверстов. – Алматы : Баспалар уйі, 2009. – 324 с.
4. Бабосов, Е. М. Менталитет славян и учет его особенностей в создании Евразийского союза России, Беларуси и Казахстана / Е. М. Бабосов // Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы : материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь [и др.] ; под общ. ред. В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – С. 13–14.
5. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода, социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.). – Минск : Беларус. навука, 2017. – 392 с.